

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РЫНОК ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ванкевич Е.В.,

*доктор экономических наук, профессор,
Витебский государственный технологический университет, г. Витебск*

Исследованию последствий санкций для экономики страны, на которую данные санкции направлены, посвящено достаточное количество работ (Acemoglu, Autor, Dorn et al, 2016; Afesorgbor, Mahadevan, 2016; Autor, Dorn, Hanson, 2016; Esposito, 2020; McCaig, Pavcnik, 2018), в которых рассматриваются результаты наложенного и угрожающего санкционного давления, последствия для национальной экономики, для рынка труда, для отдельной страны (например, для ЮАР в 1960 г., Ирана в 1979, 2003, 2012 гг., Северной Кореи в 2006 г., для России в 2014 г. и 2022 г., Венесуэлы в 2018 г., Кубы в 1960 г. (Zareei, Wadensjo, 2024; Neuenkirch, Neumeier, 2016) и для группы стран на протяжении длительного промежутка времени. Например, в работе Neuenkirch M., Neumeier F. (2015) исследовано влияние санкций на примере 68 стран на протяжении 1976–2012 гг. и установлено, что санкции ООН приводят к снижению роста ВВП на душу населения на 2.5–3.5 п.п., а санкции США – на 0,5–0,9 п.п. Выявлено влияние санкций на рост бедности в стране (Neuenkirch, Neumeier, 2016), на реаллокацию ресурсов в отраслевом разрезе (McCaig, Pavcnik, 2018; Zareei, Wadensjo, 2024; Гимпельсон, 2022). Влияние санкций непосредственно на рынок труда вторично и производно от результата санкционного подавления торговли и инвестиций в целевой стране, что приводит к ее изоляции, провоцирует политическую нестабильность и социальные конфликты. Ожидаемые последствия санкционного давления для рынка труда можно разделить на кратко-, средне- и долгосрочные.

В качестве краткосрочных эффектов санкций выделяют: сокращение занятых в отдельных видах экономической деятельности; рост параметров неполной вынужденной занятости на предприятиях, лишившихся сформированных рынков сбыта и логистических цепочек; рост затрат на производство и реализацию продукции (снижающий ее конкурентоспособность на рынке); инфляцию. Так, влияние санкций привело к снижению занятости в Иране на 16,4% за 2012–2014 гг. (потеря 18 тыс. рабочих мест в промышленном секторе) (Kelishomi, Nistico, 2022), но в наибольшей степени пострадали трудоемкие и импортозависимые производства.

Накапливаясь, краткосрочные эффекты формируют следующие среднесрочные последствия:

- сокращение платежеспособного спроса в экономике в силу действия обратного мультипликатора Кейнса, когда первоначальное сокращение потребления, инвестиций и государственных закупок в отдельных подсанкционных видах экономической деятельности приводит к многократному сокращению платежеспособного спроса в национальной экономике;
- нежелательные реаллокационные эффекты, так как санкционное давление провоцирует структурные изменения в экономике из-за сокращения экспортозависимых отраслей (как правило, это отрасли, формирующие бюджет страны и ее научно-технологический прогресс);
- сокращение доходов государственного бюджета и соответственно сокращение финансирования социальных программ (здравоохранения, образования, пенсионного фонда), сокращение расходов на НТП. Первоначальное сокращение отдельных секторов в экономике кумулятивно приводит к гораздо большему уменьшению объема ВВП.

Общее влияние санкций на рынок труда имеет более широкие последствия в виде снижения производительности труда в национальной экономике и ее технологического отставания. Поэтому долгосрочными последствиями санкционного давления выступают: прямое снижение ВВП (до 10 лет) и упущенный рост ВВП в пределах 25–40% (Neuenkirch, Neumeier, 2015; Мирончик, Щерба, 2022); отставание технологическое¹; рост бедности и неравенства в доходах, ухудшение качества жизни, снижение продолжительности жизни; «утечка мозгов» и прекаризация занятости (Kelishomi, Nistico, 2022; Zareei, Wadensjo, 2024).

¹ An East Asian renaissance : ideas for economic growth. 2007. The International Bank for Reconstruction and Development.

В то же время не все страны демонстрируют одинаковую степень чувствительности к санкциям. Исследователи объясняют это наличием определенных амортизаторов негативных последствий санкционного давления, к числу которых относятся:

- развитая институциональная среда, помогающая поддерживать отечественного производителя и сохранить занятость (Zareei, Wadensjo, 2024; Мирончик, Щерба, 2022);
- качество финансового рынка (Мирончик, Щерба, 2022);
- структура экономики и степень кооперации с зарубежными партнерами (зависимость от импорта) – обуславливает неодинаковое влияние санкций на предприятия и виды экономической деятельности, поскольку выигрывают те, кто «раньше проигрывал в глобальной и открытой конкуренции» (Гимпельсон, 2022);
- социальные амортизаторы (социальные программы, волонтерство, система образования) (Esposito, 2020);
- политические (идеологические) инструменты (Esposito, 2020).

Республика Беларусь перманентно находится в зоне санкционного давления с 1997 г. (Матальцкая, 2022; Мирончик, Щерба, 2022; Тянь Шиюй, 2023). Введенные в настоящее время санкции против Беларуси включают: финансовые санкции (запрет операций с активами Национального банка, отключение белорусских банков от SWIFT, приостановка экспортных кредитных гарантий, непредоставление банкнот евро, рестрикции, запрет на осуществление платежей и перевод денег между странами); – экономические санкции (эмбарго, запрет на экспорт ключевых белорусских товаров, ограничение импорта отдельных товаров из ЕС и США в Беларусь, введение предельно завышенных пошлин на сельхозпродукцию Беларуси при ее ввозе в ЕС, запрет на перевозку грузов и корреспонденции, ужесточение экономических условий торговли и пр.); – индивидуальные санкции против белорусских физических и юридических лиц (замораживание активов, счетов и платежей для отдельных предприятий, ограничение доступа на устоявшиеся рынки сбыта готовой продукции и закупки комплектующих и пр.). Санкции распространяются на 55 крупных белорусских предприятий².

Несмотря на то, что последствия санкционного давления для белорусского рынка труда являются малоизученной областью, очевидно, что собственные адаптационные механизмы, который выработал белорусский рынок труда в течение 2000–2022 гг. (до введения усиленного санкционного давления) (Ванкевич, 2013), перенесены в практику 2022–2024 гг. Поэтому представляется правомерным, используя в качестве эмпирической базы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, провести сравнение динамики основных индикаторов рынка труда и макроэкономического и развития за 2020–2022 гг. и 2022–2024 гг. (см. таблицу).

Масштабность введенных санкций против Республики Беларусь с 2022 г., обусловила необходимость принятия нормативных документов и соответствующих организационно-управленческих мер для нивелирования и предотвращения негативного влияния на экономику страны и рынок труда. В частности, введен контроль уровня инфляции (постановлениями Совета Министров Республики Беларусь «О системе регулирования цен» № 713 от 19.10.2022 и «О регулировании цен» № 214 от 7.04.2022 г.); в 2022 г. принят антикризисный план Беларуси, который в качестве стабилизирующих мер экономики предусматривал укрепление внутреннего экономического потенциала страны для обеспечения ее финансовой, продовольственной и экономической безопасности за счет поддержки предприятий реального сектора экономики экспортоориентированных отраслей; увеличения производства продуктов питания, финансовой политики. Указом Президента Республики Беларусь № 93 от 14.03.2022 г. «О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики» введены ограничения продажи долей в белорусских компаниях лицам из недружественных стран; возможность совершения таких операций – только с разрешения Совета Министров; предусматривались сборы за досрочное расторжение некоторых договоров; другим постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 187 от 28.03.2022 г. «О введении дополнительного запрета на вывод отдельных видов товаров» введен временный запрет на вывоз из страны риса, крупы, муки грубого помола из ржи или ячменя, макаронных изделий и обрабо-

² URL: <https://tass.ru/info/9694095>.

танного зерна для обеспечения продовольственной безопасности и предотвращения дефицита. Огромные усилия предприняты для переориентации страны во внешнеэкономической политике на рынки Китайской Народной Республики, Российской Федерации, стран Азии, Африки, Ближнего Востока (взамен утраченных рынков). Разработана и реализуется программа мер по импортозамещению и система мер по поддержке развития малого и среднего бизнеса.

Поэтому, несмотря на широкий масштаб санкций, введенных с 2022 г. в отношении нашей страны, белорусский рынок труда неизменно сохраняет достигнутый уровень занятости (67,3%), невысокий уровень безработицы (3,0%) и отсутствие массовых высвобождений (см. таблицу).

Основные индикаторы рынка труда Республики Беларусь

Таблица

Индикатор	2020	2021	2022	2023	2024
Уровень занятости, %	67,5	67,3	67,7	67,3	67,3
Уровень безработицы, %	4,0	3,9	3,6	3,5	3,0
Количество отработанных человеко-часов в год, тыс.	5 146 791,1	5 117 977,2	4 992 503,0	4 883 053,5	4 842 735,4
Количество человеко-часов, отработанных 1 работником списочного состава в год	1383,5	1392,6	1386	1375,2	1364,17
Численность граждан, работающих за пределами РБ, тыс. чел., % занятых	86,7 (1,8%)	87,6 (1,8%)	96,0 (2%)	110,3 (2,3%)	112,4 (2,3%)
Удельный вес населения, занятого на условиях неполной вынужденной занятости, %	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4
Коэффициент совокупного оборота рабочей силы, %	49,47	51,25	51,93	52,26	51,55
Удельный вес работников организаций, прошедших профессиональное обучение, %	8,7	9,5	9,8	10,4	10,5
Соответствие выполняемой работы полученной квалификации (специальности), %	61,6	62,0	63,3	63,3	62,9
Уровень неформальной занятости населения (15–74 лет), %	8,6	8,8	8,3	9,6	9,3
Индекс реальной заработной платы, %	108,8	105,1	98,2	111,6	113,1
ВВП на душу населения, долл. США	24872	27611	28428	30832	32996
Темп роста ВВП на 1 занятого, %	99,6	103,2	96,8	105,6	104,1
ИПЦ, %	105,5	109,5	115,2	105,1	105,7
Количество малых, средних и микроорганизаций, тыс.	111,4	111,9	113,3	115,9	128,8

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Вместе с тем ряд показателей развития рынка труда за последние пять лет свидетельствует о том, что достигнутое на нем равновесие не является качественным. О масштабах его разбалансированности свидетельствует разнонаправленная динамика основных показателей – при росте числа вакансий в 2,2 раза (что должно свидетельствовать о нарастающем дефиците рабочей силы) количество отработанных человеко-часов одним работником сократилось на 1,4% за 2020–2024 гг. Причем эта тенденция явно не краткосрочная: в 2024 г. одним работником было отработано 1364,17 тыс. час. (для сравнения: в 2000 г. – 1627,3 час., в 2010 г. – 1510,9 час.). При этом заработная плата по экономике активно растет, опережая на всем исследуемом периоде темпы роста производительности труда, что является нарушением одного из фундаментальных экономических законов. Эти разнонаправленные тенденции свидетельствуют о растущем дефиците рабочей силы на фоне ее недостаточно эффективного использования.

Значительно активизировался совокупный оборот рабочей силы (51,55% в 2024 г.). Аналогичную ситуацию специалисты отмечают на рынке труда Российской Федерации, где совокупный оборот рабочей силы в 2024 г. достиг 65% (резкий рост – с 2021 г.) (Капелюшников, 2023).

Происходят незначительные сдвиги в структуре экономики по видам экономической деятельности – увеличивается удельный вес обрабатывающей промышленности в численности занятых (с 20,8 до 21,5% за 2020–2024 гг.), оптовой и розничной торговли, здравоохранения. Столь незначительные изменения в структуре экономики при высоком и растущем обороте рабочей силы свидетельствуют о так называемом «холостом» обороте рабочей силы, т. е. перемещение

работников взамен выбывающих происходит без существенных технологических преобразований. Подтверждением является сохраняющийся высокий уровень несоответствия квалификации требованиям рабочего места – в 2024 г. масштабы несоответствия составили 37,1%, при этом выросло горизонтальное несоответствие, т. е. для 18,7% занятых выполняемая работа не связана с полученной квалификацией.

Темпы роста основного индикатора эффективности рынка труда – производительности труда – за 2020–2024 гг. были неравномерными, в 2020 г. и 2022 г. отмечено снижение ВВП на одного занятого (см. таблицу). Но темпы роста заработной платы на протяжении всего периода были высокими, опережающими и темпы роста производительности труда, и уровень инфляции (который остается значительным). Это свидетельствует об инфляционной природе роста экономики и доходов населения.

Основными механизмами подстройки на белорусском рынке труда являются:

- количественная подстройка посредством ресурсов труда, что выразилось в сокращении количества отработанного времени, увеличении мобильности рабочей силы (численности граждан, выехавших за пределы Беларуси на работу, совокупного коэффициента оборота рабочей силы), росте неформальной занятости;
- качественная подстройка через развитие предпринимательства, повышение квалификации, что обеспечило некоторое снижение уровня профессионально-квалификационных несоответствий на рынке труда (но оно остается значительным).

Основными рисками санкционного давления в сфере рынка труда Республики Беларусь являются: снижение (недостаточный рост) производительности труда; дефицит квалифицированной рабочей силы; дефицит навыков. В свою очередь это может привести к снижению уровня жизни населения и росту показателей «социальной патологии». Беларусь рискует попасть в «ловушку средних доходов» и оказаться между двумя полюсами – между странами с высоким уровнем доходов, развивающимися за счет имеющихся богатых природных ресурсов и наличия дешевых трудовых ресурсов, которые доминируют в традиционных секторах экономики, с одной стороны, и странами с высоким уровнем дохода, развивающимися за счет высокотехнологичных производств – с другой. Конкурировать с двумя группами стран достаточно сложно.

Республика Беларусь входит в группу стран с очень высоким значением индекса человеческого развития (в 2023 г. – 65 место по значению индекса человеческого развития среди 193 стран, участвующих в рейтинге)³. Однако по уровню производительности труда она значительно уступает большинству стран, вошедших в эту группу. Так, среднее значение ВВП на душу населения в этой группе стран составляет 53014 долл. США, в России – 39222 долл. США, в Казахстане – 30989 долл., в Беларуси – 26725 долл. В диапазоне 25 тыс. – 30 тыс. долл. США находятся такие страны, как Чили, Аргентина, Черногория, Уругвай, Сейшелы, Багамы, Маврикий, т. е. страны, имеющие сырьевую либо туристическую специализацию экономики. Страны, формирующие свой рост за счет инноваций и технологий, имеют более высокие значения производительности труда. Поэтому Республика Беларусь, чтобы не попасть в «ловушку среднего дохода», должна перейти от ресурсоориентированного роста, основанного на дополнительном вовлечении рабочей силы в занятость, к высокой производительности и инновациям.

Несмотря на дискуссионный характер самой теории о «ловушке средних доходов», в экономической литературе считается неоспоримым тот факт, что ее причиной является «ловушка институтов», т. е. некачественная конкурентная среда, не заинтересовывающая предприятия в инновациях, что и формирует технологическое отставание.

Поэтому традиционно используемые инструменты нивелирования негативных последствий санкционного давления на рынок труда, используемые в настоящее время в Республике Беларусь (расширение возрастных границ найма, вовлечение в занятость потенциальной рабочей силы, недопущение неполной вынужденной занятости, удержание сотрудников, использование гибких форм занятости, снятие дискриминационных барьеров при найме по стажу, опыту, полу, возрасту,

³ Human Development Report. 2025. A matter of choice. People and possibilities in the age of AI. UNDP. P. 275, 280.

расширение системы дополнительного образования взрослых) можно рассматривать только в качестве тактических мер. Стратегическими мерами для получения долгосрочных эффектов на рынке труда являются: модернизация и автоматизация рабочих мест, формирование востребованных навыков, поддержка конкурентной среды, развитие предпринимательства, реализация современных технологий управления человеческими ресурсами на микроуровне.

Таким образом, цели «авторов» жесткого санкционного давления на Беларусь не достигнуты. Антикризисные меры, предпринимаемые в стране, дали свои результаты, но для рынка труда – это краткосрочные результаты. Для достижения долгосрочного устойчивого экономического роста необходимо обеспечить рост производительности труда за счет укрепления институциональной среды для бизнеса, инновационного развития и цифровизации.

Литература

- Ванкевич Е.В.** 2013. Структурные изменения экономики и рынок труда: эффективность элементов подстройки. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 41–56.
- Гимпельсон В.Е.** 2022. Человеческий капитал в эпоху санкций и контрсанкций: некоторые последствия его перераспределения. *Журнал новой экономической ассоциации*. № 3. С. 234–238.
- Капелюшников Р.** 2023. Битва за работника: как российский рынок труда отреагировал на санкции. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika>.
- Маталыцкая А.Р.** 2022. Классификация санкций против Беларуси в 2022 году. Научно-практическая конференция «Траектории развития экономики и политики в современном мире: взгляд молодежи». Минск. С. 28–30.
- Мирончик Н., Щерба Е.** 2022. Экономическая безопасность и устойчивое развитие государства в условиях санкций. Что может помочь? *Банкаўскі веснік*. № 5/706. С. 10–16.
- Тянь Шиюй.** 2023. Влияние санкций государств Запада на экономическое развитие Республики Беларусь: современные тенденции. *Теории и проблемы политических исследований*. Т. 12. № 5А-6А. С. 32-42. DOI: 10.34670/AR.2023.47.17.006.
- Широв А.А., Янтовский А.А.** 2011. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения. *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. № 2.
- Acemoglu D., Autor D., Dorn D., Hanson G.H., and B. Price.** 2016. Import competition and the great US employment sag of the 2000s. *Journal of Labor Economics*. P. 141–198.
- Afesorgbor S.K., Mahadevan R.** 2016. The Impact of Economic Sanctions on Income Inequality of Target States. *World Development*. Vol. 83. P. 1–11.
- Autor D.H., Dorn D. and Hanson G.H.** 2016. The China Shock: Learning from Labor-Market Adjustment to Large Changes in Trade. *Annual Review of Economics*, 8, 205–240.
- Esposito F.** 2020. Estimating the welfare costs of autarky: a sufficient statistics approach, *Economics Letters*. 194, 109361.
- Kelishomi A.M., Nistico R.** 2022. Employment Effects of Economic Sanctions* IZA.
- McCaig B. and Pavcnik N.** 2018. Export Markets and Labor Allocation in a Low-Income Country, *American Economic Review*, 108, 1899–1941.
- Neuenkirch M., Neumeier F.** 2015. The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth. *European Journal of Political Economy*. Vol. 40. P. 110–125.
- Neuenkirch M., Neumeier F.** 2016. The Impact of US Sanctions on Poverty. *Journal of Development Economics*. Vol. 121. P. 110–119.
- Zareei A., Wadensjo E.** 2024. Sanctions and Their Effects on the Labor Market and the Economy. IZA DP No. 17467 NOVEMBER.

